

П И О Н Е Р

ИЮЛЬ

Издательство „Правда“ 1946 г.

7

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 7

Июль 1946

Издательство „Правда“

В каждом пионерском лагере всегда найдутся страстные любители рыбной ловли. Вот эти ребята, например, почти целые дни проводят с удочками на берегу реки Пры, около которой расположен их лагерь.

Фото Бордукова.

ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

А. Д. Соловьёв,
заслуженный учитель РСФСР

Окно моей комнаты растворено настежь, и мне слышно, как призывно гудят паровозы, словно приглашая опять двинуться по широким просторам родной страны.

Только что захлопнулась дверь за моими гостями. Несколько бывших моих учениц и учеников — участников школьных походов — приходили навестить меня.

Вспомнили многое. Вспомнили путевые приключения, находки и открытия, которые мы сделали, и те, которые сделать не удалось. Были и такие. Я перелистываю пожелтевшие страницы путевых дневников. Перед глазами проходят картины того, что было.

ЛОШАДИНАЯ ТРОПА

Ещё на заре мы миновали аил¹ Урухтой и речку того же названия. Переправились через быструю Катунь. Дорога идёт по склону горы, среди изумительных алтайских лугов. Густые травы скрывают всадника по плечи. Среди высоких травяных стеблей огненные лилии-саранки, лилово-синие поникшие чашечки аконитов и водосборов, круглые золотистые бубенчики лютиков, бес- смертники, большие, как астры... Здесь море зелени и цветов такой красоты, что жаль мять их копытами лошади.

Конский топот глушится зелёным ковром. И вдруг... цок-цок-цок — застучали подковы. Мы наклоняемся с седла, всматриваемся. Какие-то полосы белеют на тропе. Спешим, раздвигаем

траву и видим мрамор чудесной красоты, белоснежный, с розовыми жилками. Длина выхода мраморной жилы на дороге — два с половиной метра, ширина — полтора метра.

Поднимаемся по склону горы. На высоте 2050 метров — перевал, от него небольшой спуск, и здесь, в верховьях реки Кривого Окола, мы натываемся на какие-то заброшенные разработки. Остатки обгорелых строений, куски волокнистого белого вещества, как видно, подвергнувшегося кустарной переработке. Но самое главное: в горе везде среди твёрдой породы видны белые волокнистые слои, они легко отделяются руками. Да это же «горный лён», асбест! Он попадается нам и дальше, пока наша тропка идёт по этой горе. Целая гора из асбеста!

Так, не ведя специальных поисков, мы в путешествии по Алтаю сделали два открытия.

О наших находках мы сообщили в Главное геологическое управление. Позднее мы прочитали о том, что на Урухтое добывается мрамор для Дворца Советов. Возможно, это результат нашего сообщения, а может быть, какая-нибудь геологическая партия сделала то же открытие на заросшей цветами лошадиной тропе.

РАДУЖНЫЕ ПЯТНА

Свершаем путешествие из Камы в Вычегду через Старо-Екатерининский канал. Мы в республике Коми. Уже проделана большая часть намеченного пути. Наши лодки поднялись по Каме, по её притоку — Южной Кельтме, — по Джуричу — притоку этого притока.

¹ Аил — ойротское селение.

Вот перед нами открывается узкая лента воды. Среди зелени кустарников она прямой линией уходит в даль. Это и есть канал, построенный почти два века назад. Он соединяет речные системы Камы и Вычегды.

Настал торжественный момент. Мы подошли к рубежу между творением природы и творением человека. Однако всё очень просто и скромно. Джурич, извиваясь, поворачивает вправо. При входе в канал сохранились остатки шлюзовых сооружений, а дальше — водяная дорожка не шире полутора метров. Вода, как и в Джуриче, течёт навстречу нам. Это мы узнаём по водорослям, которые в нашу сторону обратили свои длинные плети. Канал, полузаброшенный и забытый, — сейчас не более как просёлочная дорога, соединяющая деревню Канава с покосами.

Мы ведём лодку бичевой сквозь заросли и разговариваем о недавней встрече на Южной Кельтме; двое ребятшек в лодке — мальчик и девочка — с самым беспечным видом спускались по реке. В лодке — кадка с солёной рыбой и разное домашнее имущество. Шёл дождь. Девочка закуталась в плащ, а мальчик устроил себе навес из еловой коры. Он усердно грёб веслом. Это были ребята коми. Семья переехала из деревни Канава, на дальнем конце канала, в Кедровку, на Южной Кельтме, и вот родители послали их за остатками имущества. По городским представлениям, это — смелое путешествие: ведь нужно было проехать по глухой таёжной реке свыше ста километров!

В то время как мы разговариваем об этих ребятах, о суровом и простодушном, трудолюбивом и смелом таёжном народе коми, вода вокруг лодки несколько очистилась от водорослей. На ней стали видны расплывчатые радужные пятна, точь-вточь такие, какие бывают на реке после катера или на макром асфальте, где перед тем стоял грузовик.

Наши взгляды рассеянно скользнули по этим пятнам, наше внимание не остановилось на них. Вскоре мы приблизились к деревне Канава и позабыли о них совсем.

Через год нам вспомнилось всё, когда в газетах мы прочли, что в Коми АССР, близ деревни Канава, открыта нефть. Радужные пятна! Ведь это была нефть! А мы прозевали её.

ГОЛУБАЯ СТРУЯ

Быстро уходят назад берега. Быстро несутся наши лодки по перекатам. Эти перекаты портят нам немало крови. Не раз и не два мы садимся на мель. Тогда приходится спускаться в воду, стаскивать лодки. Острые

камни больно режут непривычные ноги, холодная вода покалывает кожу, но ничего не поделаешь: за ошибку приходится расплачиваться.

Хороши берега светлой, прозрачной, быстрой Юрезани! Скалы, или, по-уральскому, «камни», состоят из девонских известняков, отложений древнего моря, когда-то катившего здесь свои седые волны. Девонские известняки тысячелетиями вымывались потоками дождя, выдувались ветрами и высаятся теперь по берегам Юрезани серовато-розовыми бастионами, причудливыми замками, башнями, готическими порталами, зубчатыми стенами, а на гребнях стоят стройные сли и пихты.

Уже больше недели плывём мы так, останавливаясь на ночлег или на днёвку. И тогда перед нами открываются тайны древнего моря. Мы собираем окаменелые раковины, остатки животных, населявших землю, когда и в помине ещё не было на ней людей.

Сейчас мы у селения Агаржа, близ кордона Сувираж.

— Смотрите, смотрите-ка! — закричал вдруг Лёша Милятникский.

Мы взглянули в направлении, которое он указывал. Там, у самого берега, резко отграниченная от остальной воды, проходила яркоголубая полоса.

— Да это просто небо отражается, — сказал недоверчиво кто-то из нас.

Подплыли ближе к берегу. Нет, это действительно вода голубая. Что же это за таинственная голубая струя? Откуда она? Чем объяснить такой цвет?

Мы причалили и пошли по берегу. Вот впереди что-то блестит. Ручей! И такой же голубой. Шагаем вверх по ручью. Натыкаемся на небольшое озерко. Такое же голубое! Обходим озерко в поисках другого ручья, который, быть может, впадает в него. Ручья нет, зато перед нами в отвесной скале пещера. Увы! Вход закрыт обвалом. Нам не сдвинуть эти тяжёлые камни. А из-под них, словно подраивая нас, просачиваются и с журчанием впадают в озерко холодные голубые струйки.

Тогда мы наполняем бутылку водой из озерка. В малом количестве она уже не голубая. И всё же мы знаем, что здесь заключена загадка, и мы увезём её с собой, и химики скажут нам, что скрывается в закрытой пещере, отчего эта вода такая голубая...

У этой истории нет конца, как и у многих других. Драгоценная бутылка разбилась в дороге, и голубая струя попрежнему несёт свои воды в Юрезань, ожидая тех, кто разгадает её тайну.

В ПУТЬ-ДОРОГУ!

Эти воспоминания я предназначаю для ребят, мечтающих о путешествиях. Кто не мечтает об этом! Северные ребята — о юге, таёжные ребята — о стенах и пустынях, столичные ребята — о морях, южные — о полярных странах.

Вместе со своими учениками я каждый год отпраивался путешествовать в самые различные места нашей страны. Мы были там гостями, ненадолго и всё же везде находили своё, особенное, интересное, везде нам встречались загадки и тайны, которые надо терпеливо и настойчиво искать и разгадывать. И всегда мне думалось: а те, кто живёт здесь, видит ли это? Интересуются ли этим?

В дальней поездке, не зная местных условий, можно многое проглядеть, а иногда просто не успеть исследовать. Вспомните о радужных пятнах на воде, о голубом потоке!

Много и других загадок встречалось на нашем пути. А ребята, живущие в тех местах, знают ли о них? Пытались ли их разгадать?

Неизвестный человек, зайдя на одну туристскую базу в Теберде, оставил кусок странного минерала — цветом темнее незабудки, волокнистого, как асбест. Это и был асбест, — голубой.

Пока на всём земном шаре известно только одно месторождение голубого асбеста — в Африке.

Никаких сведений о том, где он подобрал кусок редчайшего минерала, не оставил этот рассеянный турист. Известно только, что он спустился с верховьев реки Лабы. Быть может, богатое месторождение голубого асбеста таится где-то в ущельях Лабы и ждёт, чтобы его открыли.

В Красноярском крае, на реке Мине, жителям рыбацкого посёлка Мина издали видна гора. У неё на вершине даже в самую суровую зиму тает снег. Отчего это? Никто не знает. А слышали ли школьники и пионеры Аджарии об источнике в горах близ Батуми, в котором видны остатки окаменелого леса?

Ведь это всё необычайно интересно для тех, кто мечтает о путешествиях, об открытиях, исследованиях.

Многие ребята скажут: да, это всё интересно, но ведь Алтай от нас далеко, и Урал тоже, и Таджикистан, и река Лаба, и Коми. На это я отвечаю шуточным изречением Козьмы Пруткова: «Самый отдалённый пункт земного шара к чему-нибудь да близок, и самый близкий от чего-нибудь да отдалён».

То, что далеко от одних ребят, близко к другим, а интересные вещи можно увидеть и узнать везде — стоит только захотеть, да отправиться в недалёкий путь, да смотреть получше.

Лето в разгаре. У вас, ребята, много свободного времени. Хорошо ли проводит его ваш отряд, ваше звено?

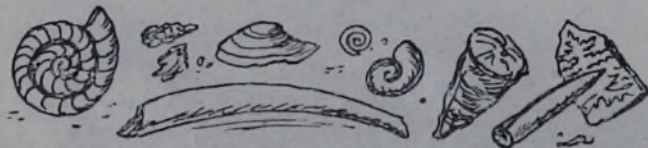
Не сидите в городе, отправляйтесь в поле, в лес, на речку. Присматривайтесь внимательно к тому, что происходит вокруг вас, — и вы на каждом шагу увидите много интересного и увлекательного. Ниже вы прочтёте рассказы учёных о том, сколько нового вы, пионеры, можете открыть на окраине своего города или деревни, сколько «белых пятен» находится вокруг нас.

Академик Ферсман объехал всю страну, но ребятам он советовал начинать с небольшого: «Познавайте свою страну, свой край, свой колхоз, свою горушку или речонку! Не бойтесь, что малы эти горушки и река, ведь из малого вырастает большое».

Не теряйте же времени, отправляйтесь в поход! Будьте разведчиками своего родного края!

У ПЕСЧАНОГО ОБРЫВА

И. А. Фролов

ДНО МОРЯ НА ШКОЛЬНОМ ДВОРЕ

Я часто вспоминаю свой первый урок геологии. Это было давно, я учился тогда ещё в начальной школе. На нашем школьном дворе лежала куча камней. Мы каждый день видели эти камни, и никто никогда не обращал на них внимания: камни и камни, что может быть в них интересного!

Как-то весной учитель сказал нам, что мы отправляемся на экскурсию. Класс оживился. Торжественно, парами мы вышли из класса на школьный двор и остановились... у кучи камней.

— Вот мы и пришли, — с лукавой улыбкой сказал учитель.

— Вот так экскурсия! В лес бы надо, Пётр Захарыч! — загалдели мы. — Там ландыши, дикий лук, озёра!..

— В лес успеем, — невозмутимо возразил учитель. — В лесу вы и без того каждый день бываете. А вот бывал ли кто из вас, ребята, на дне моря?

Мы с недоумением переглянулись: какое море в Симбирской губернии!

— Стало быть, не бывали? — продолжал Пётр Захарович. — Так вот мы сейчас и посмотрим, какое оно, морское дно.

Он расколол один из камней, и мы увидели какие-то необыкновенные окаменелые ракушки.

— Брахиоподы, — пояснил учитель. — Эти ракушки жили в море несколько миллионов лет назад, в каменноугольный период.

Мы с азартом принялись всем классом за камни. В камнях оказались другие окаменелости: мшанки, пелециподы и даже настоящие морские кораллы! Вот оно, дно каменноугольного моря! А ведь эти чудесные камни были привезены из Бахмутской каменоломни, где из них выжигали известь, всего в двух верстах от нашего села! Мы уже забыли о лесе, о ландышах и умоляли Петра Захаровича немедленно, сейчас же, повести нас в Бахмутскую каменоломню, где в далёком прошлом было настоящее морское дно.

Целое лето потом, помню, мы лазили по оврагам и по берегам речки Елховки, извлекающая из глины то блестящие, золотистые лепешки колчедана, то хитроумно завитые перламутровые аммониты, то заострённые, как копы, тяжёлые и пустотелые «чортовы пальцы» — белемниты. А осенью кто-то из ребят

приволок в школу найденную на речке Медянке двухметровую кривую кость: это был остаток бивня мамонта, исполинского слона ледниковой эпохи.

Так, с легкой руки Петра Захаровича, я на всю жизнь пристрастился к камням.

ЗА ОКОЛИЦЕЙ

Нам, геологам, часто говорят: вам, мол, хорошо, вы встречаете много чудесного, необычайного на Урале, в сибирской тайге, на Тяньшане, на Памире! А что интересного в Московской, Рязанской, Тульской, Пензенской, Куйбышевской областях?!

Представьте, много интересного можно найти и здесь. Надо только уметь видеть замечательные явления, которые совершаются на ваших глазах, и найти для них объяснение. И тогда мёртвая, немая природа — старый, замшелый камень, берег реки или оврага, каменоломня или песчаный обрыв — сама расскажет о себе.

За околицей вашего села виден большой, глубокий, ветвистый овраг. С ним непременно следует познакомиться поближе. Овраги наносят огромный ущерб сельскому хозяйству: они захватывают громадные площади, разрастаясь с каждым годом всё шире и шире, отнимая у населения тысячи, десятки тысяч гектаров культурной, возделанной земли.

Пройдите по всему оврагу. Изучите, из каких пород сложена окружающая местность. В русле старых, уже замирающих оврагов обычно встречаются ручейки. В них можно собрать хорошую коллекцию окаменелостей — брахиопод или кораллов каменноугольного, аммонитов и белемнитов юрского или мелового периодов. Здесь же можно встретить полезные ископаемые — известняки, гипсы, пласты каменного угля, бурый железняк, горючие сланцы, фосфориты, выходы нефти или газа. Соберите образцы и покажите их учителю или геологу. Только не забудьте точно написать на образце, где и когда вы его нашли.

Можно остановить развитие оврагов. Посадите на их склонах деревья или кустарники или заплетите плетни и забутуйте их камнем, галькой или хворостом. Этим вы укрепите землю в овраге, и овраг перестанет расти и разрушать колхозные поля.

Иногда бывает, что родники в балках исчезают в мочажине или в заболоченном месте. Расчистите такое место лопатой — и вы снова откроете родник с холодной чистой водой. Колхозники, которые будут работать в летний зной неподалеку, от всей души поблагодарят вас за холодную, родниковую воду.

ПО ЛЕСАМ И БОЛОТАМ

За рекой на десятки километров стелются синие лесные дали. Заглянем и туда: что делается там, в этих бескрайних лесных просторах?

Вы идёте поймой, заливаемой водой в половодье. Великолепные луговые травы, море цветов, грозди крупной, душистой клубники. Тёмные, задумчивые дубовые рощи с узень-

кими пешеходными тропинками, частый осинник, ольха, липа, клён, вяз. Тихие, уединённые лесные озёра-старицы, заросшие кувшой и лилиями, где, наверно, во множестве водятся щуки, чёрные окуни, золотые караси и ленивые, раскормленные лини. Густые, непролазные гривы орешника, черёмухи, черной смородины, шиповника разрослись по берегам озер. Так и хочется построить здесь шалаш, раскинуть удочки, развести огонёк и жить тут, не уходя никуда от этой тишины, от целительного воздуха, от звонкого пения птиц!..

Однако здесь нечего искать геологу. Пойма сложена современными наносами реки. Река петляет по ним, часто меняя свое русло. И только тихие лесные озёра могут вам рассказать о прошлом реки. Они подскажут, где проходило старое русло и в какую сторону отступает река. Вот, например, Казань когда-то стояла на самом берегу Волги, а теперь от города до реки километров шесть: Волга «ушла» от Казани.

За поймой начинаются берёза и сосна, большой, нескончаемый лес, темный, глухой и таинственный. Лес и лес, песок да обширные торфяные болота. Кое-где попадет озеро, черное, глухое, зарастающее травами и кустами, или песчаные увалы, поросшие соснами.

Такие леса сохранились у нас в Московской, Владимирской, Калининской областях, в верховьях Днепра, по Припяти и за Волгой — по Шексне, Ветлуге, Керженцу, Унже. Их называют по-старинному: Брянские, Муромские, Мещерские леса. Как объяснить происхождение таких низменных лесных угодий?

Эта область равнинных полесий. Образование их надо искать в истории ледниковой эпохи. Надо представить себе огромные массы льда, медленно двигавшиеся с полярного Севера на Русскую равнину. Этот исполинский ледник обтачивал, шлифовал на своём пути гранитные скалы, выпаживал глубокие котловины, ставшие впоследствии озёрами, волочил за собой горы камня, захваченного им из Финляндии и Карелии. Отступая, ледник оставлял на своём пути эти каменные навалы — морены — и извергал огромные массы пресной талой воды. Ледниковые воды меняли направление рек и заливали все пониженные места, заполняя их мощными накоплениями глин и песков. Ныне на пути ледника сохранились только многочисленные озёра, скопления камня, принесённого издалека, остатки размытых морен да вот эти обширные пространства, покрытые песками, глинами, торфяниками и лесами. В таких местах можно с успехом заняться изучением

разрабатываемых торфяников, можно открыть новые, ещё неизвестные залежи торфа. Часто здесь же находят кирпичную глину и чистые, не загрязнённые железом пески, идущие на изготовление стекла.

У ПЕСЧАНОГО ОБРЫВА

По долинам рек Суры, Алатыря, Мокши, Цны и Оки встречаются особого рода пески, достигающие многих десятков, даже сотен метров мощности. Эти белые, жёлтые, оранжевые или красные пески, подмываемые рекой, живописными, отвесными ярами обрываются в воду. Наверху, по ярам, растут чистые и сухие прямоствольные сосновые боры.

Геологи так и называют эти образования «боровыми песками». Они также ледникового происхождения. Но образовались они иначе. Подойдите или подплывите на лодке к такому яру и попробуйте сами разгадать происхождение огромного накопления чистого и тонкого речного песка.

Помните только, что все названные реки текут с юга на север. Ледник же двигался им навстречу и захватывал лишь низовья этих рек. Боровые пески тянутся вдоль лугового берега реки, местами образуют озёрные расширения и даже переходят через водоразделы от одной речной системы к другой. Представьте себе эту местность в условиях ледникового периода — и красный песчаный обрыв сам расскажет вам свою историю.

ЖИТЕЛИ ЛУЖИ

Г. А. Скребицкий,
кандидат биологических наук

Перед нами лесная поляна, а на ней большая голубая лужа. Кругом сочная, зелёная трава. У самой воды широкие круглые листья и ярко-жёлтые цветы калужницы.

Неподвижная поверхность лужи блестит, как голубое стекло. Приглядитесь к ней внимательнее. Смотрите: какие-то насекомые, похожие на больших длинноногих комаров, ловко бегают по воде, будто конькобежцы по льду. Это водомерки. Их ножки густо покрыты волосками и смазаны особым жировым веществом.

Водомерки — хищные насекомые. Стоит упасть в воду какой-нибудь мошке, хищник бросается к ней, хватает добычу передними лапками и вонзает в неё свой острый хоботок.

Кроме водомерок на поверхности воды стремительно вертятся маленькие блестящие жучки. Недаром их прозвали «жучки-вертячки». Это лучшие пловцы среди водяных жуков. Их короткие задние лапки напоминают крошечные вёсла. Посмотрите, как интересно устроены у вертячков глаза. Глаз разделён на две части. Верхней частью глаз жуков наблюдает за тем, что творится вокруг него на поверхности воды, а нижней, — что делается в воде. Вертячки — тоже хищники: они ловят добычу и на воде и под водой.

У пловучего листа кувшинки неожиданно появляется из глубины тритон — хвостатая амфибия, родственник южных саламандр. Он очень похож на небольшую ящери-

олени. Остановились. Один потянул поздрями воздух, но ветер едва тянул от оленей по направлению кустов, за которыми я скрывался, и зверь меня не учуял.

Олени стали щипать на полянке сочную траву. Щиплют и порою от мошки отряхиваются, уж очень она им в глаза лезла. А я сижу и не шелохнусь, не решаюсь глазом моргнуть, хоть и меня мошки едят безжалостно. Вдруг, бесшумно промелькнув в воздухе, на спину оленя смело опустилась птица. Хвост у неё голубой, на голове чёрная шапочка, как не узнать голубую сороку?!

Она уверенно прыгала по спине оленя, нашла удобное местечко и давай выщипывать клочья линяющей шерсти. Надёрнула полный клюв и улетела со своей ношей в чащу. Но не прошло и трёх минут, смотрю: длиннохвостая сборщица шерсти уж снова тут как тут, по оленьей спине прыгает. Видимо, обрадовалась сорока, что подвернулся удобный случай, и поспешила вернуться, боясь, чтобы олени не ушли далеко. А олень продолжал щипать траву, не обращая никакого внимания на сороку.

В другой раз я сидел у окна и с тоской поглядывал на серое небо: когда же, наконец, перестанет лить дождь и выглянет солнышко?! Вдруг перед окном мелькнула голубая сорока и исчезла в саду. Я вышел на крыльцо и вижу: сидит сорока на плетне и внимательно заглядывает

под навес сарая. А там, укрывшись от дождя, спит большой кудлатый пёс, линяющая шерсть висит на нём клочьями. Нырнула сорока под навес, вырвала на лету клочок шерсти и уселась на дерево, поудобнее

укладывая шерсть в клюве. Пёс проснулся, недовольно огляделся кругом, никак не может понять, кто это ему спать не даёт. А тем временем подлетела другая сорока и тоже вырвала клочок шерсти у собаки.

Видит пёс, над текать убежище надёжнее, и затрутил к дому. Но за время этого короткого перехода кудлатый ещё раз подвергся нападению наглой птицы. Успела-таки она ещё раз вырвать клочок собачьей шерсти. Пёс вздрогнул, подобрался весь, зубы оскалил от боли, но даже не обернулся: знал, видно, что ничего не сделаешь с назойливой сорокой.

Я рассказал эту историю недаром. Конечно, каждому удастся увидеть гнездо голубой сороки или китайского скворца. Но каждый любитель природы, собирая сведения о пернатом и четвероногом населении своего края, может пользоваться услугами местного справочного бюро в природе. Очень верные справки дают и наш обыкновенный скворец и полевой воробей.

СОДЕРЖАНИЕ

Тайны, раскрытые и нераскрытые.—Заслуженный учитель РСФСР А. Д. Соловьёв . . .	1 стр.	Доброе братство — лучше богатства — Заслуженный мастер спорта А. М. Гусев. Рис. Лемкуля	27 „
Белые пятна вокруг нас	4 „	Серебряный остров.—Продолжение.—Повесть Николая Чуковского. Рис. Б. Винокурова . .	29 „
По старинному речному пути.—М. Улицкий, старший инструктор по туризму	14 „	Десятая секунды.—Заслуженный мастер спорта А. Пугачевский	37 „
Необыкновенная гусеница.—Рассказ Ю. Либединского. Рис. В. Цельмера	16 „	Лесное справочное бюро.—Рассказ Е. Спангенберга. Рис. Ф. Лемкуля	39 „
Подвиг Миклухо-Маклая.—Лидия Чуковская. Рис. В. Милашевского	20 „	Почтовый ящик	III п. обл.
В дневник вожатого звена.—Рис. В. Федяевской	26 „		

На обложке: рисунок лауреата Сталинской премии Н. Жукова—„Решающий мяч“.

Редколлегия: Алякринский П. А., Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кассиль Л. А., Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Орлов В. И., Сафонов В. А., Сысоева А. А., Успенский Л. В.

Подписано к печати 27/VII—46 года. Изд. № 504. 32×110. 1/16 бум. листа. А—04486. 76 999 печ. зн. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж 35.000. Заказ 1418.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.